

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ ХVII.

№ 2

ЯНВАРЯ 15.

Протоіерей І. В. Васильевъ.

Іосифъ Васильевичъ Васильевъ принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія. Преждевременная кончина унесла его на 62-мъ году жизни, еще полнаго силъ, энергіи, и неожиданно прекратила его плодотворную дѣятельность. Прот. Васильевъ родился въ 1821 г., въ Орловской губ., Елецкомъ уѣздѣ. Блестящимъ образомъ первымъ магистромъ окончивъ академическое образование, въ 1846 г. онъ былъ назначенъ священникомъ при русской посольской церкви въ Парижѣ, гдѣ прожилъ до 1867 г., когда Высочайшею волею онъ былъ призванъ председательствовать въ учебномъ комитетѣ при св. синодѣ. Двадцатилѣтняя жизнь прот. Васильева за границей вся была посвящена энергичному и безкорыстному труду на пользу православной церкви, которой оказалъ онъ незабвенныя услуги. Неумоимо работая въ области духовной литературы, онъ старался познакомить заграничную публику съ духомъ православной церкви, съ ея учрежденіями и обрядами. Съ этою цѣлью онъ издалъ капитальнѣйшіе переводы замѣчательныхъ

нашихъ отечественныхъ духовныхъ писателей, а также переводы молитвъ и богослуженій на французскій языкъ; основалъ въ Парижѣ православный журналъ «L'Union Chrétienne», входилъ въ сношенія съ представителями ученаго духовенства Франціи, Англіи и Германіи и старался разсѣвать предубѣжденія Запада противъ православной церкви, выясняя истинную ея сущность. Извѣстная его полемика съ французскими прелатами по вопросамъ о русскомъ духовномъ управленіи вызвала общее вниманіе публики, какъ за границей, такъ и у насъ. Обладая глубокой эрудиціей, краснорѣчивымъ даромъ слова и силою внутренняго убѣжденія, прот. Васильевъ являлся для противниковъ непобѣдимымъ борцомъ за православную церковь и высоко поднималъ ея знамя за границей. Плодомъ его неутомимыхъ трудовъ явилось обращеніе въ православіе ученыхъ представителей индѣйскихъ церквей, каковы аббаты—Гетэ, Овербекъ, Бьерингъ, понынѣ трудящіеся на пользу нашей церкви, и торжественное признаніе истинности православія со стороны другихъ лицъ (Мишо, Прота-Дажурлео), которые заявили желаніе вступить въ тѣсную связь съ православною церковію.

Другую великую заслугу прот. Васильева представляетъ устройство въ «столицѣ міра» великолѣпнаго православнаго храма, на который имъ собрано было болѣе 200,000 р. пожертвованій. Церковь эта была выстроена по проекту архитектора Кузмина, въ византійско-русскомъ стилѣ, въ улицѣ Бреста (въ кварталѣ Елисейскихъ полей). Много стоила трудовъ, силъ и здоровья прот. Васильеву эта постройка, которая и понынѣ является достойною представительницей русскаго зодчества за границей. Государь Императоръ, по ходатайству русскаго посланника при французскомъ дворѣ, награждалъ труды строителя *митрою*, рѣдкимъ отличіемъ для блага духовенства. Для освященія этой церкви, по инициативѣ

прот. Васильева, былъ посланъ въ Парижъ преосвященный Леонцій, нынѣ архіепископъ Варшавскій. Иновѣрцы впервые были свидѣтелями заграничей величаваго русскаго архіерейскаго служенія, которое произвело глубокое впечатаніе въ парижскомъ обществѣ и послужило къ возвышенію авторитета православной церкви. Съ своей стороны русская колонія въ Парижѣ, цѣня заслуги и труды прот. Васильева, поднесла ему задушевный адресъ и на память драгоценный наперстный крестъ, осыпанный брилліантами. Надо сказать, что прот. Васильевъ, поддерживая связи съ высшимъ парижскимъ обществомъ и представителями русской аристократіи заграничей, въ то же время оставался самымъ доступнымъ человѣкомъ для всякаго бѣдняка. Русскіе, жившіе въ Парижѣ, хорошо знаютъ, что у прот. Васильева находили пріютъ, помощь и не только нравственную поддержку, но, по мѣрѣ средствъ, и матеріальное пособіе всѣмъ нуждающимся соотечественникамъ. Это былъ истинно русскій гостепріимный хозяинъ, хлѣбосоль, ко всѣмъ неизмѣнно добрый, довѣрчивый и привѣтливый, отзывчивый на всякое горе, нужду и бѣду. Жизнь заграничей придала его обращенію изящную мягкость, гуманность, не измѣняя въ немъ его русской открытой души, простоты и доступности. Всѣ знавшіе его заграничей отзываются о немъ съ восторгомъ и признательностію. Можно сказать, что прот. Васильевъ не только словомъ и научными трудами, но самою жизнью, представлявшею образецъ христіанскаго пастыря, располагалъ иновѣрцевъ къ православію и возвышалъ значеніе русской церкви въ ихъ глазахъ. Жизнь и дѣло всегда убѣдительнѣе словъ. Этого не могутъ забыть между тѣмъ реформы минувшаго царствованія коснулись и нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Проектированы были широкія преобразованія въ этой области, а съ ними понадобились и дѣтели, которые обладали бы потребными качест-

вами для ихъ осуществленія. Въ 1867 г. былъ учрежденъ учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ и на него возложено было главное руководство всеми преобразованіями духовно-учебныхъ заведеній. Отъ удачнаго выбора предсѣдателя комитета зависѣла судьба проектированныхъ реформъ. Въ счастью, выборъ палъ на лицо, вполне достойное этого высокаго поста. Высочайшею волею на эту должность призванъ былъ І. В. Васильевъ. Грустно было ему разставаться съ дѣломъ, на которое онъ положилъ лучшіе годы своей жизни; но не заглушимая въ русскомъ любовь къ родинѣ, важность и плодотворность для отечества новыхъ реформъ, призвали его опять въ Россію, и онъ всей душой отдался новому дѣлу.

Заслуги Іосифа Васильевича въ качествѣ предсѣдателя учебнаго комитета извѣстны и ихъ оцѣнить исторія ...

Іосифъ Васильевичъ не былъ предсѣдателемъ комитета только по имени, но онъ былъ на дѣлѣ главнымъ его руководителемъ, онъ былъ самымъ дѣятельнымъ въ немъ труженникомъ. Во все продолженіе комитетской службы до смерти, исключая случаевъ болѣзни, онъ первый приходилъ въ засѣданія комитета и послѣдній уходилъ изъ него. Ни одно дѣло не проходило безъ его предварительнаго просмотра; всѣ опредѣленія составлялись при непосредственномъ его участіи, а многія труднѣйшія работы лично приготовлялись имъ къ докладу въ засѣданіяхъ комитета. Онъ горячо принималъ къ сердцу всѣ интересы духовно-учебныхъ заведеній, и всецѣло отдаваясь служенію имъ, не щадилъ ни здоровья, ни силъ, ни трудовъ для дорогого имъ дѣла. Сколько безсонныхъ ночей, сколько здоровья положилъ онъ на труды свои, сколько огорченій, тревогъ и заботъ пережилъ онъ, — они-то и свели его преждевременно въ могилу, надорвавъ его силы...

Занятія комитета были трудны и многосложны. Прихо-

дилось выработать новыя программы преподаванія и учебныя планы по всѣмъ предметамъ; пересмотрѣть; сдѣлать критическую оцѣнку учебниковъ и избрать наилучшіе изъ нихъ; организовать воспитательное дѣло на новыхъ началахъ; руководить обзорнѣемъ духовно-учебныхъ заведеній и давать самыя разнообразныя указанія по всѣмъ частямъ ихъ управленія. Въ то же время на комитетѣ лежалъ разборъ разнообразныхъ сочиненій, пособій для преподаванія, рассмотрѣніе сочиненій на преміи, магистерскихъ и докторскихъ диссертаций; рассмотрѣніе множества возникающихъ частныхъ вопросовъ и дѣлъ. Къ числу выдающихся изъ нихъ принадлежать: выработка устава женскихъ духовныхъ училищъ и вообще организація женскаго духовнаго образованія; возвышеніе мужскихъ духовныхъ училищъ на степень пр-осеминарій, съ назначеніемъ преподавателей съ академическимъ образованіемъ, съ возвышенными окладами жалованья и новыми служебными правами; учрежденіе приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ и др.

Соединяя съ просвѣщеннымъ умомъ доброе, отзывчивое сердце, Іосифъ Васильевичъ давалъ и дѣятельности комитета направленіе гуманности. Онъ былъ врагъ формализма и рутины; въ немъ чрезвычайно было развито чувство правды и строгой законности. Истинный христіанинъ по убѣжденіямъ, онъ обладалъ въ то же время просвѣщенною широтою умственныхъ воззрѣній и былъ чуждъ всякой односторонности. Дисциплина въ его понятіяхъ представлялась выраженіемъ нравственной настроенности, основанной на уваженіи къ закону и порядку. Всѣ стѣснительныя, репрессивныя мѣры въ воспитаніи были противны его искренней и правдивой натурѣ, какъ и все, что создаетъ въ людяхъ ложь, недовѣріе и раздѣленіе. Онъ былъ искренно добръ и ему принадлежать всѣ мѣры къ облег-

ченію участи исключаемыхъ за проступки учениковъ. Онъ желалъ, чтобы въ молодомъ поколѣніи воспитывалась религіозность безъ ханжества и лицемѣрія; чтобы имъ свободно, безъ насилія и формализма, прививались добрые навыки, и чтобы выходя изъ учебныхъ заведеній, юноши выносили на всю жизнь любовь къ церкви, вѣру въ добро, расположеніе къ умственному труду и особенно любовь къ своему призванію, которое онъ считалъ высшимъ идеаломъ труда на пользу церкви и отечества. Таковы начала педагогическихъ воззрѣній Іосифа Васильевича, которыя онъ положилъ въ основу своей дѣятельности, какъ предсѣдатель учебнаго комитета и которымъ онъ остался вѣренъ до конца своей жизни. Мягкій, добрый и уступчивый по своей натурѣ, онъ, однако же, являлся стойкимъ и неподатливымъ въ осуществленіи своихъ идей и готовъ былъ отстаивать ихъ до послѣдней возможности. Онъ скорѣе готовъ былъ оставить свой постъ, чѣмъ измѣнить своимъ убѣжденіямъ. Но, къ счастью, въ этомъ не представлялось нужды, и онъ высоко держалъ поднятое имъ знамя и умеръ, не выпуская его изъ рукъ, какъ мужественный воинъ на полѣ сраженія: смерть застигла его среди неутомимыхъ работъ на полѣ духовнаго просвѣщенія...

Въ комитетѣ Іосифъ Васильевичъ своею простотою, обходительностію, прямотою и добротою приобрѣлъ себѣ общую любовь; высокій авторитетъ, которымъ онъ пользовался, имѣлъ чисто нравственный характеръ. Въ теченіе всѣхъ 14-ти лѣтъ своего существованія, комитетъ подъ его предсѣдательствомъ представлялъ какъ бы дружную семью, объединяемую общностию цѣлей, воззрѣній и трудовъ. Іосифъ Васильевичъ каждому предоставлялъ полную свободу мнѣній, благодушно выслушивалъ возраженія и противорѣчія, всякому предоставлялъ полную свободу высказаться, но всегда горячо защищалъ свои убѣжденія. При единствѣ основнаго взгляда

на учебно-воспитательное дѣло, въ средѣ комитета, конечно, и не могло быть никакихъ рѣзкихъ разногласій во мнѣніяхъ частныхъ.

Но помимо своей служебной дѣятельности, Іосифъ Васильевичъ не оставался безучастенъ и къ вопросамъ общественнымъ въ сферѣ религіозной. Такъ онъ принималъ живѣйшее участіе въ трудахъ «общества любителей духовнаго просвѣщенія», гдѣ онъ особенно наставлялъ на служеніи задачамъ внутренняго миссіонерства, причемъ ему пришлось вынести много непріятностей. Когда возникло «общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви», Іосифъ Васильевичъ, избранный председателемъ, явился однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ его членовъ. Каждый праздникъ онъ велъ въ разныхъ церквахъ столицы религіозно-нравственныя бесѣды, привлекавшія къ себѣ тысячи слушателей. Какъ будто предчувствуя свою кончину, съ юношескимъ рвеніемъ онъ сѣвшилъ отдать остатокъ силъ своихъ на служеніе церкви и духовному возрожденію общества, работая до изнеможенія. Къ сожалѣнію, не мало огорченій пришлось ему вынести и отъ нѣкоторыхъ членовъ этого общества, уклонившихся отъ прямыхъ его цѣлей.

Какъ бы ни былъ крѣпокъ человекъ, но такая непосильная работа, при почтенныхъ лѣтахъ, не могла не отразиться неблагоприятно на здоровьѣ Іосифа Васильевича. Онъ издавна страдалъ отъ болѣзни печени и въ 1877 г. ѣздилъ лечиться въ Виши. Къ сожалѣнію, и на водахъ онъ не покидалъ работы, такъ что не имѣлъ полнаго отдыха. Въ 1878 году его постигла тяжкая болѣзнь (воспаленіе мозговыхъ оболочекъ), которая едва было не свела его въ могилу. Но крѣпкая натура, при заботливомъ уходѣ, спасла его. По рѣшительному настоянію врачей, онъ долженъ былъ взять продолжительный отгулъ, совершенно удалиться отъ дѣлъ, и

около года прожилъ за границей. Отдыхъ возстановилъ его силы, онъ возвратился бодрымъ, энергичнымъ, и съ запасомъ свѣжихъ силъ, съ прежнимъ трудолюбіемъ отдался своему дѣлу. Но здоровье его было надломлено и организмъ его не могъ уже выносить прежняго напряженія. Іосифъ Васильевичъ не замѣчалъ этого и не берегъ себя. Трудъ составлялъ неотразимую потребность его чрезвычайно живой и впечатлительной натуры, бездѣйствіе его утомляло и онъ не могъ его выносить. До какой степени онъ не берегъ себя и не подозрѣвалъ грозившей ему опасности, можно судить по самымъ послѣднимъ днямъ его жизни. 20 декабря въ воскресенье онъ утромъ совершалъ богослуженіе, вечеромъ велъ обычный религиозно-нравственные бесѣды; въ понедѣльникъ — работалъ въ засѣданіи комитета; во вторникъ засѣдалъ въ комиссіи по преобразованію духовныхъ академій и предѣлательствовалъ въ совѣтъ общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія, гдѣ имѣлъ сильные дебаты; въ среду утромъ имѣлъ докладъ у оберъ-прокурора св. синода и затѣмъ засѣдалъ въ учебномъ комитетѣ, гдѣ торопиль окончаніемъ дѣлъ и составленіемъ журнала по присужденію премій преосвященнаго Макарія. Какъ бы извиняясь передъ членами, онъ говорилъ: «Вотъ, господа, идетъ праздникъ, а мы все въ засѣданіи за дѣлами. Что дѣлать, много работы, надо кончать ее. Соберемся еще въ понедѣльникъ» (28 дек.)... Но ему не пришлось уже увидѣть этотъ день. Засѣданіе въ среду 23 декабря было для него послѣднимъ: вечеромъ того же дня его поразилъ ударъ, а черезъ трое сутокъ, послѣ мучительныхъ страданій, 27 дек. утромъ, неутомимый труженникъ почилъ вѣчнымъ сномъ, окруженный рыдающею семьею... Осиротѣвшій комитетъ собрался въ понедѣльникъ — чтобы отдать «послѣднее цѣлованіе» тому, кого все горячо любил и кто, умирая, завѣщалъ своимъ сотрудникамъ неутомимый

трудъ и честное исполненіе своего долга до конца. Самая смерть такого человѣка была высоко поучительна и трогательна.

Покойный Государь Императоръ высоко цѣнилъ заслуги Иосифа Васильевича и лично обнаруживалъ къ нему особенное вниманіе. За свои труды на пользу образованія духовнаго юношества прот. Васильевъ получилъ высокія награды — орденъ св. Анны 1-й ст. и Владимира 2 ст. со звѣздой. Московская и кievская духовныя академіи избрали его своимъ почетнымъ членомъ.

Иосифъ Васильевичъ велъ чрезвычайно воздержную, правильную жизнь и въ домашнемъ быту отличался рѣдкою простотою и радушіемъ. Прекрасный семьянинъ, гостепріимный и хлѣбосольный хозяинъ, остроумный и живой собесѣдникъ, онъ былъ любимъ всѣми знавшими его. Зимой по воскресеньямъ у него собирались родные, близкіе друзья и знакомые, причемъ шла оживленная бесѣда о вопросахъ дня; лѣтомъ его любимымъ пріютомъ была Гатчина, гдѣ онъ отдыхалъ въ прогулкахъ по парку и гдѣ особенно ему нравилась мѣстность. У покойнаго было обширное знакомство и къ нему часто обращались лица высшихъ сферъ за совѣтами въ дѣлахъ семейныхъ. По добротѣ сердца покойный готовъ былъ всегда идти на помощь ближнему, нуждающемуся; онъ очень многимъ оказывалъ помощь. Простота и сердечность составляла общую черту его отношеній ко всѣмъ, кто къ нему обращался. Это былъ одинъ изъ лучшихъ и симпатичнѣйшихъ русскихъ людей нашего времени. Миръ душъ твоей, почившій труженикъ! Надъ твоимъ гробомъ много пролито было слезъ любви и благодарности, и память о тебѣ навсегда сохранится въ сердцахъ добрыхъ.

М.

(Новое Время № 2097).

СЛОБОДА ЧЕРКАССКАЯ ТРОСТЯНКА.

Священникъ *Василій Ив. Реполовскій*. Неизвѣстно откуда онъ былъ родомъ и гдѣ какія проходилъ должности, жилъ въ Тростянкѣ, какъ заштатный, но неправлялъ требы, вѣроятно, въ помощь штатному; въ семействѣ у него были два сына Василій и Иванъ. О второмъ подъ 1772 г. сказано: «сынъ его (о. Василія) Иванъ 39 лѣтъ читать и писать не умѣеть (дѣло № 1). Василій же до 1803 г. былъ дьячкомъ въ Тростянкѣ; 27 Июля 1803 г. былъ посвященъ во священники въ слободу Юрасовку, откуда уже перешелъ въ новооткрывшійся Караяшницкій приходъ (съ 1838 г.) и жилъ въ домѣ дочери своей войсковой жительницы; умеръ въ глубокой старости около 1845 г. и погребенъ близъ Караяшницкой церкви по правую сторону алтаря; надъ его могилой поставленъ небольшой въ родѣ пирамиды (аршина $1\frac{1}{2}$) кирпичный памятникъ, покрытый желѣзомъ, съ лицевой стороны въ трехъ угольной плитѣ на желѣзной доскѣ изображеніе Преподобнаго Василія постника (28 Февр.); это ангелъ о. Василія (о немъ см. сл. Юрасовка въ Ворон. губерніи въ 1870 г.). О. Василій, проживая въ Тростянкѣ не имѣлъ при себѣ ни ставленнич. грамоты и никакого документа о своей личности; вслѣдствіе чего по доносу вѣдомственнаго благочиннаго Преосвященному Тихону 2-му (Якубовскому) былъ запросъ (въ 1777 г.), былъ ли этотъ пошъ посвященъ? По справкѣ оказалось, что о. Василій въ 1740 г. былъ посвященъ Бѣлгородскимъ Митрополитомъ въ городѣ Ольшанскѣ, а потомъ переведенъ ранѣе 1763 г. въ Тростянку. По показанію о. Василія ставленнич. грамота его, взятая для подлинн. новымъ ¹⁾ Бѣлгородскимъ

¹⁾ Запросъ Преосвященнаго Тихона былъ ли О. Василій посвященъ въ первыи то время въ отношеніи къ Черкасскому духовенству былъ естественнымъ, и что среди пр. остодушныхъ поселенъ особенно на югѣ Россіи являлись самозванные не тогда

Митрополитомъ Іоасафомъ 2-мъ Миткевичемъ, стору́ба; навѣдены были о семъ справки въ канцеляріи Преосвященнаго и оттуда выдана новая (дѣло № 5). Въ 1772 г. о. Василій былъ обязанъ подпискою по приказу святителя Тихона 2-го быть осмотрительнѣе при богослуженіи. Эта подписка съ него была взята и что мѣстный благочинный Максимъ Сурминъ, обозрѣвая церкви, нашелъ въ Тростянской церкви въ антиминсѣ крошки, оставленныя о. Васи́ліемъ послѣ служенія имъ литургіи 6-го Января (дѣле № 1). Въ послѣдніе годы своей долговременной жизни о. Василій, какъ вдовый (ранѣе 1772 г.)

священники, но и Епископы, такъ въ 1694 г. былъ изъ Нѣжина доносъ къ Патріарху Адриану о какомъ то Мелетіѣ, который называетъ себя Патріархомъ и рукополагаетъ въ Малороссію диаконовъ и священниковъ (Величко III ч. 222 и Оп. Черк. Еп. Филарета ч. 4-я стр. 146); въ южной Россіи-то времена паденія Константинополя и до XVIII в. много проживало странствующихъ Греческихъ, Славянскихъ Преосвященныхъ (вспр. Пахомій почетный Митрополитъ, совершавшій богослуженіе въ Батуринѣ, Призвѣскій Сербскій Митрополитъ Никодимъ, завѣдывавшій Макошинскимъ монастыремъ въ Черниговской епархіи; Рувимъ, Епископъ Пятигорскій, самовольно устроившій монастырь близъ г. Сосницъ и др. По поводу появленія въ додѣлѣи иностранныхъ дѣлъ Іоасафа поставленнаго Епископомъ Рувимомъ въ Архимандриты и преемники по смерти его въ управленіи монастыремъ былъ запросъ къ гетману Скоропадскому и Черниговскому Архіепископу Антонію (въ 1720 г.): кто такой Епископъ Рувимъ, когда онъ прибылъ въ малороссійскій городъ? и по какому указу опредѣлено было ему жить въ Сосницкомъ монастырѣ? Черниговскій Преосвященный сообщалъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ свидущія свидѣнія о Епископѣ Рувимѣ: «Епископъ Рувимъ сперва жилъ въ Лубенскомъ монастырѣ; въ 1705 г. прибылъ въ Макошинскій монастырь, упросилъ Митрополита Никодима (который, не имѣя денегъ для уплаты за каютеру Цесарю бусурманскому, рѣшился пожить нѣкоторое время въ нашемъ краю между православными; но вмѣсто временнаго пребыванія онъ до смерти остался въ Россіи и считается строителемъ Пугачевомъ Макошинскаго монастыря) дозволить ему жить въ келліи на островѣ берестянинаго озера; но здѣсь онъ пробылъ недолго и купилъ мѣстечко на горѣ подлѣ Сосни-цено, устроилъ здѣсь себѣ келлію, онъ упросилъ покойнаго (Чернигов.) Архіепископа Іоанна по причинѣ слабости дозволить устроить домовой храмъ; но на построеніе монастыря не было испрошено письменно дозволенія, такъ же какъ безъ сношенія съ мѣстными Архипастыремъ посвященныя были имъ иныя въ іеродиаконы, другіе — въ іеромонахи (и даже, какъ Іоасафъ Зотовичъ въ архимандриты... (Черн. губ. Вѣд. 1856 г. № 52). Являлись нѣредко лица, повсюду не имѣвшія свѣд. сана и державшіе провозглашать себя архіереями, бѣжащими изъ Греціи отъ притѣсненія злочестивыхъ агарянъ. Искатели же священника, мѣстъ обращались къ так. лицамъ за полученіемъ разныхъ церковныхъ должностей и за деньги были поставляемы въ попы, диаконы и т. п. — Къ сказанному нужно присоединить еще то, что Острогскій уѣздъ, къ которому относилась Тростянка, принадлежалъ къ Выдгород. епархіи, а въ г. отчисленный къ Воронеж. епархіи, а вслѣдствіе такихъ іерарх. измѣненій, легко могъ служить пріютомъ для искаателей приключеній.

былъ штатнымъ, но имѣлъ епитрахильную грамоту.¹⁾ на право совершать церковн. требы. Подъ старость у о. Василія зрѣніе ослабѣло и онъ не могъ даже писать. О. Василій скончался въ глубокой старости (102 лѣтъ) въ Апрѣлѣ 1774 г. и былъ погребенъ близъ Тростянской церкви. На мѣсто о. Василія просился какой-то діаконъ (д. б. Тростянской церкви) Иванъ Андреевъ, но ему за незнаніе «правосл. исповѣданія было отказано отъ священства.

По смерти о. Прокопія на священническое мѣсто былъ опредѣленъ Священникъ *Андрей Димитріевичъ Болховитиновъ*, родственникъ знаменитаго Кіевскаго митрополита Евгенія (въ мірѣ Евфимія Алексѣевича Болховитинова). Съ 1787 года по консисторскому мнѣнію, утвержденному преосвященнымъ Тихономъ 3-мъ, по прошенію приходскихъ людей Рождество-Богородицкой церкви слободы Тростянки, о. Андрею велѣно быть въ оной слободѣ при исправленіи требъ, но дабы штатному числу не послѣдовало прибавленія (такъ какъ еще живъ былъ о. Прокопій Сороковскій, а въ Тростянкѣ, имѣвшей менѣе 200 дворовъ по указу Св. Синода, отъ 10 Августа 1722 года положено быть одному священнику) числиться ему (т. е. о. Андрею) въ штатѣ Коротояцкаго округа слободы Лѣвой Россоши при Богословской церкви (консисторское дѣло № 15); первоначально Андрей Болховитиновъ былъ посвященъ во священника къ Казанской церкви г. Коротояка,

---

¹⁾ Въ 16—17 в.в. (а можетъ быть и ранѣе) въ обычаѣ было при поступленіи новаго архипастыря отбирать отъ священниковъ ихъ ставленнич. грамоты для подписи вновь поступившими на епархію преосвященными; вслѣдствіе чего на старин. ставленническихъ священнич. грамотахъ можно видѣть нѣсколько подписей епископовъ, при коихъ священствовалъ извѣстный іерей. Одна изъ подобныхъ ставленнич. грамотъ хранится въ ризницѣ Воронеж. Митрофанова монастыря; на этой грамотѣ находятса написи святителя Митрофана и ближайшихъ его преемниковъ: Арсенія 1-го и Пахомія. Новый архипастырь осматривъ и подписавъ представляемую ему грамоту, какъ бы возстановлялъ право священнику продолжать свое пастыр. служеніе въ порученномъ ему приходѣ.

по означенная церковь сгорѣла отъ громоваго удара въ Іюнь 1786 г., а такъ какъ по бѣдности прихода Пресвященный Тихонъ не ожидалъ скорого возобновленія церкви, то о. Андрей былъ переведенъ къ Богословской церкви слободы Лѣвой Россоши, въ 1784 году когда въ слободѣ Тростянкѣ было показано вмѣсто 151 двора (какъ числилось по 4-й ревизіи) 326 дворовъ, то онъ согласно желанію прихожанъ былъ опредѣленъ штатнымъ священникомъ (другимъ) и по желанію прихожанъ онъ былъ отписанъ отъ Богословской церкви слоб. Лѣвой Россоши (конс. дѣло № 18),— по смерти же о. Прокопія, о. Андрей по указу Пресвященнаго Иннокентія въ 1793 г. остался одинъ при Тростянской церкви и второе штатное мѣсто было закрыто, но были попытки, со стороны разныхъ кандидатовъ на священство, открыть въ Тростянкѣ другое штатное священническое мѣсто; такъ въ 1795 г. просился на это мѣсто ученикъ философіи Яковъ Пороискій; но ему было отказано, на основаніи того же указа Св. Синода отъ 10 Августа 1722 г., по которому о. Андрей Болховитиновъ, какъ выше было сказано, опредѣленъ былъ вторымъ священникомъ къ Рождество-Богородицкой церкви слободы Тростянки. Но г. Пороискій, или узнавъ, что въ Тростянкѣ количество дворовъ и душъ достаточно для двухъ штатовъ, или провѣдавши, что тамъ уже былъ другой священникъ, снова утруждалъ епархіальное начальство просьбою предоставить ему второе штатное священническое мѣсто при Тростянской церкви. Консенсторія, на основаніи указа Св. Синода отъ 10 Августа 1722 г. и Сенатскаго опредѣленія отъ 19 Января 1723 г., по коимъ постановлено быть на 100—150 дворовъ одному священнику и на 200—250—двумъ; но если въ какомъ приходѣ и 200 дворовъ, но въ близкомъ разстояніи, то быть одному попу,—отказала Пороискому въ его просьбѣ. Но г. Пороискій не унылся и въ 3-й разъ подалъ прошеніе

преосвященному, но преосвященный Меодій по бенеенсторскому постановленію на прошеніе Поройскаго наложилъ слѣдующую резолюцію: «Отказать, ибо нѣтъ мѣста, а впередъ о такихъ упрямыхъ просителяхъ доглядывать». 1796 г. (конс. дѣло № 30). Въ 1804 г. о. Андрей, будучи 63 лѣтъ по слабости и слабому зрѣнію написалъ въ прошеніи на имя преосвященнаго передать священническое мѣсто сыну своему діакову Ивану Болховитинову (тому самому, котораго Тростяницы не желали у себя имѣть и причетникомъ (конс. д. № 43). Передавши въ Тростянкѣ свое мѣсто, о. Андрей, старый лѣтами и слабымъ зрѣніемъ, успѣлъ получить священническое мѣсто при Благовѣщенской церкви слободы Шелякиной Бирюченскаго уѣзда; онъ былъ причисленъ 3-мъ священникомъ въ упомянутую слободу (конс. д. № 21), но едва-ли не жилъ онъ постоянно въ Тростянкѣ, а въ Шелякину наѣзжалъ по временамъ и уприсялся за штатъ быть можетъ изъ за желанія — удержать за сыномъ доходы отъ части Тростянскаго прихода — отъ хутора Караяшника, который отъ Шелякиной отстоялъ въ 12, а отъ Тростянки въ 60 верстахъ.

Священникъ *Иоаннъ Андреевичъ Болховитиновъ* сынъ о. Андрея, (о которомъ сказано выше) родился въ 1763 г.; не видно, чтобы онъ обучался въ школахъ, но практически проходилъ разныя церковныя должности, съ молодыхъ лѣтъ онъ при отцѣ своемъ числился дьячкомъ, за тѣмъ былъ посвященъ во диакона, а въ 1804 году, по просьбѣ отца, подтвержденной сильнымъ ходатайствомъ своего знаменитаго родственника Митрополита Евгенія, былъ посвященъ во священника въ слободу Тростянку и не смотря на увеличеніе прихода до 200 дворовъ онъ былъ однимъ штатнымъ священникомъ въ своемъ приходѣ. Предъ производствомъ во священника діаконовъ Иванъ Болховитиновъ подвергался ставленническому экзамену и испытывавшій его Богословскія показанія каедральный

протоіерей Иванъ Васильевичъ Турбишъ далъ такую аттестацію: «Означенный въ дѣлѣ семьъ діаконъ Иванъ Болховитиновъ мною экзаменованъ и оказался въ чтеніи книжномъ, простомъ церковномъ пѣніи и произношеніи проповѣдей исправенъ, въ потномъ пѣніи не худъ, катихизисъ знаетъ наизусть, въ православномъ исповѣданіи наставленъ, который силу онаго понимаетъ не худо». (Конс. дѣло № 43).

Не долго священствовалъ о. Іоаннъ; 7 Іюля 1809 года онъ скончался 46 лѣтъ. На его мѣсто для поддержанія осиротѣвшей семьи упросился его отецъ священникъ Андрей Болховитиновъ; но будучи въ преклонныхъ лѣтахъ онъ занялъ священническое мѣсто съ тѣмъ, чтобы передать его кому-либо изъ ближайшихъ своихъ родственниковъ, — и дѣйствительно, въ томъ же году онъ рѣшился утруждать преосвященнаго просьбою—перевести на священническое мѣсто внука его, діакона Готовской Васильевской церкви Тимофея Самбикина. «Въ прошломъ 1804 г..., писалъ о. Андрей въ прошеніи на имя преосвященнаго Арсенія, уволенъ я нижайшій за старостию отъ должности и на мѣсто мое былъ произведенъ сынъ мой той же церкви діаконъ Іоаннъ Болховитиновъ, по волеику онъ сего 1809 года Іюля 7 дня умеръ, то мнѣ, для пропитанія осиротѣвшаго его семейства, хотя и дозволено по резолюціи Вашего преосвященства священодѣйствовать по прежнему, но я по старости лѣтъ и по слабости здоровья священнической должности исправлять не могу, а какъ я имѣю у себя внука, Куротояцкаго уѣзда село Готовья Васильевской церкви діакона Тимофея Самбикина, то усерднѣе желаю, чтобы онъ поступилъ на мое мѣсто для пропитанія осиротѣвшаго семейства и для призрѣнія меня съ женою, на что и прихожане согласны. На прошеніе о. Андрея послѣдовала милостивая архипастырская резолюція:

«Прозгаменовать» (подразумѣвается о. діаконъ Самбикина) 15 Сентября 1804 г. (дѣло № 54). Дѣло о переведеніи внука о. Андрея и возведеніи его въ санъ священника имѣло такой благопріятный ходъ, не безъ вліянія со стороны высокопреосвященнаго Евгенія, его родственника, именно двоюродная сестра (Евросинья Степановна) Болховитинова была въ замужествѣ за о. діакономъ Тимошеемъ Самбикинымъ.

Священникъ о. *Тимошей Гавриловичъ Самбикинъ*, сынъ священника слободы Тресвятской Усманскаго уѣзда родился въ 1785 году; обучался въ Воронежской семинаріи и выбылъ изъ средняго отдѣленія для поступленія на діаконское мѣсто въ село Готовье (Коротояцкаго уѣзда), на каковое мѣсто былъ рукоположенъ преосвященнымъ Арсеніемъ 8 Сентября 1809 г. Болѣе 40 лѣтъ о. Тимошей священствовалъ въ Тростянкѣ и оставилъ по себѣ въ прихожанахъ славную память своею добротою и особенно защитничествомъ за бѣдныхъ предъ сельскими властями; отъ которыхъ о. Тимошеею приходилось имѣть много непріятностей — и переносить разныя клеветы; притомъ домъ о. Тимошея былъ домомъ слободской ратуши, — а потому здѣсь собиралась земская громада судить и ридить свой самосудъ, обанчивавшійся сильною попойкою и разными безобразными сценами міроѣдовъ — пьяницъ; это возмущало добрую душу о. Тимошея; не разъ особенно подъ дни праздничные и воскресные, онъ являлся на сходки и убѣждалъ пьяницъ прекратить свои безчинства, но бывшій въ то время волостной голова, съ умысломъ, на перекоръ внушеніямъ своего духовнаго отца, созывалъ народъ на сходки большею частию по воскреснымъ днямъ во время литургій, — отъ чего Тростянцы отвлекались отъ Богослуженія и, производя шумъ близъ церковной ограды, нарушали иногда Богослуженіе; выведенный изъ терпѣнія, о. Тимошей заблаговременно предупреждалъ голову, что онъ будетъ жаловаться начальству за подобныя бе-

зобразія; но къ сожалѣнію его пастырская ревность не всегда увѣчивалась желаннымъ успѣхомъ, а чаще всего навлекла на него непріятности; такъ о. Тимофей, за нѣсколько дней увѣдомилъ сельскія власти, что 15 Сентября Высокопраздничный день — возшествіе Государя Императора Александра Павловича на престоль и что подъ этотъ день будетъ отправлено всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ — Божественная литургія и благодарственный молебень, на которомъ обязаны все присутствовать, а тѣмъ болѣе лица, облеченныя властію. Но голова нарочно на 15 число оловѣстилъ быть сходкѣ и въ церкви ни на литургіи ни на молебнѣ никого не было.

Разсчитывая на поддержку епархіальной власти и думая воспользоваться этимъ благоприятнымъ случаемъ для прекращенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ мирскихъ сходокъ въ ущербъ религіознымъ потребностямъ своихъ прихожанъ, о. Тимофей рапортомъ отнесъ къ епархіальному начальству о незаконныхъ дѣйствіяхъ волостного старшины. Консисторія, выслушавъ рапортъ о. Самбикина, постановила: подтвердить и отъ консисторіи (какъ какъ земскій судъ — по донесенію ему приходскимъ священникомъ сдѣлалъ внушеніе не слободскому головѣ, а священнику Самбикину, чтобы онъ въ непрінадлежащія ему дѣла невмѣшивался (конс. дѣло № 64). Особенно возмуцало добраго о. Тимофея безчеловѣчное истязаніе бѣдныхъ, невзнесшихъ почему либо въ срокъ общественныхъ податей; бѣдняковъ нерѣдко подвергали каждодневному сбченію лозами, заключеніямъ *въ холодную* (въ какой то темный и тѣсный чуланъ при правленіи, служившій вмѣсто арестантской); иногда предъ временемъ заключенія неоплатныхъ должниковъ кормили селедками (бѣшонкою), а потомъ запирали ихъ на цѣлые сутки и во время сильнѣйшей жажды не

дозволяли подавать имъ воды, но самое жестокое средство для добыванія подати сл. мироѣды употребляли слѣдующее: въ трескучіе морозы привязывали къ цѣпи и оканчивали холодной водой, или безъ нижняго платья принуждали садиться на снѣгу. Всѣ такія и подобныя сцены происходили въ сельской расправѣ противъ онаго дома о. Тимоѣя и его, челоѣкъ впечатлительнаго и добраго, до глубины души возмущали и нерѣдко, видя подобныя безчелоѣчныя сцены, онъ являлся къ сельской расправѣ и убѣждалъ не мучить бѣдняковъ; но слова его не всегда были дѣйственны и заключенныхъ въ холодную, или привязанныхъ къ цѣпи продолжали истязать, тогда о. Тимоѣй ночью тайкомъ отвязывалъ ихъ и заставлялъ сторожей выпускать томившихся отъ жажды въ арестантской. Подобныя дѣйствія о. Тимоѣя возбуждали неудовольствіе въ сельскомъ начальствѣ и были причиною многихъ неудовольствій и притѣсненій со стороны сильныхъ въ слободѣ мироѣдовъ. О. Тимоѣй велъ безукоризненную благочестивую жизнь; любилъ часто совершать богослуженіе въ храмѣ Божиѣмъ; отъ службы не упускалъ, ни одного даже малаго праздника, вслѣдствіе чего прихожане Тростянки и доньятъ отмѣчаются сравнительно съ другими большимъ усердіемъ къ общественному богослуженію; церковныя требы исполнялъ въ точности и никогда не позволялъ сокращеній или опущеній при совершеніи какого либо священнодѣйствія и даже при чтеніи акафистовъ, которые любилъ читать самъ; подъ конецъ его жизни языкъ его отъ постояннаго и продолжительнаго чтенія сдѣлался перенатымъ или, какъ выражались, перебитымъ. Въ послѣдніе годы о. Тимоѣй усилилъ и домашніе подвиги благочестія: нерѣдко по ночамъ, когда всѣ спятъ непробуднымъ сномъ, онъ вставалъ и долго молился предъ святыми иконами. Спальная, служившая ему и кабинетомъ была уставлена множествомъ иконъ, предъ которыми теплилась лампада. О. Тимоѣй словъ

чался около 1850 г. и погребенъ въ церковной оградѣ близъ правой стѣны алтаря. Прихожане и донынѣ съ уваженіемъ относятся къ памяти своего добраго пастыря и едва ли не у всѣхъ въ грамоткахъ (помин. книжечкѣ вписано имя іерея Тимофея. ¹⁾).

Священникъ *Яковъ Газр. Ксенофоновъ* сынъ дьячка Рождество-Богородицкой церкви слободы Новой Ольшанки родился въ 1769 г.; семь лѣтъ обучался въ духовныхъ школахъ, но, не желая продолжать ученіе, онъ объявилъ себя предъ епархіальнымъ начальствомъ исключеннымъ изъ семинаріи и получилъ дьячковское мѣсто въ селѣ Вязноватомъ; внослѣдствіи ложь его открылась и онъ былъ за это оштрафованъ; въ 1819 г. согласно прошенію его и ходатайству за него прихожанъ слободы Тростянки онъ былъ произведенъ въ диаконы, а въ 1839 г. священникомъ. О. Яковъ отличался простотою обращенія съ своими прихожанами и былъ любимъ ими; внослѣдствіи, особенно по смерти о. Тимофея, онъ имѣлъ вліяніе на своихъ прихожанъ, которые боялись его и не смѣли прекословить ему. О. Яковъ былъ любителемъ церковныхъ церемоній и не только поддерживалъ прежде бывшія но и вводилъ особенности въ богослуженіе; при немъ была росписана церковь священными изображениями, но къ сожалѣнію въ чисто малороссійскомъ вкусѣ; на многихъ, кромѣ весьма посредственной живописи, употреблялись особенно яркіе цвѣта голубой, желтый и красный.

Преемникомъ о. Якова по приходу былъ его зять о. *Іоаннъ Петровъ*; онъ вслѣдствіе своего аскетическаго нап-

¹⁾ О. Тимофей по жемъ своей былъ родственникомъ Кіевскаго Митрополита Евгенія. Въ домѣ его сохранились: большой, написанный масляными красками, портретъ Митрополита и ящичко по тому времени переведенное въ 4 хъ книгахъ слово его, а также некоторыя другія сочиненія высокопреосв. Евгенія. Это даръ свитателя. Портретъ матрон. Евгенія о. Тимофей передалъ своему зятю о. М. С. Бѣлавскому (въ домѣ котораго и доселѣ онъ хранится), а книги сыну своему священнику о. Іоанну Т. Самбляну.

равления добровольно оставил семью, тайно скрылся из слободы, несколько лѣтъ прожил на Афонѣ и по возвращеніи оттуда проживаетъ то при монастырѣ, то при град. церквахъ и ведетъ жизнь подвижническую. Нынѣ священствуетъ *Константинозъ Бяляскій*, внукъ о. Тимофея Самбикина, окончившій курсъ въ Воронежской Семинаріи.

Въ народной памяти Троещанцевъ остался незабвеннымъ причетникъ *Харлампій Григорьевичъ Федоровъ* (онъ же и Корыстинъ); онъ былъ родомъ изъ села Самовца (Корот. уѣзда); не извѣстно какимъ классомъ училищаго курса закончилъ онъ свое образование; въ 1813 г. онъ былъ уже пономаремъ въ селѣ Аниѣ (Воронеж. уѣзда); съ молодыхъ лѣтъ отличался безотвѣтностью и застѣчивостью, — вслѣдствіе чего его залучилъ одинъ посадскій человекъ (изъ подгородней Ворон. слободы Придачи) къ себѣ въ домъ, — и въ надеждѣ имѣть въ немъ зятя, Ахмининъ уговорилъ Харлампія Григорьевича обручиться съ его дочерью; но впоследствии, по убѣжденію родныхъ, почему то несочувственно отнесшихся къ предполагаемому браку, Харлампій Григорьевичъ отказался, за что Ахмининъ жаловался и требовалъ уплаты 500 р., будто бы потраченныхъ на угощеніе жейха, на подарки (илатки и утары) и т. п., но ничего не получилъ. Впоследствии Харлампій Григорьевичъ былъ женатъ на дочери священника о. Іоанна Болховитинова Параскевѣ, за которою мать ея (вдова) просила зачислить отцовское священническое мѣсто. При своей безотвѣтной дѣтской простотѣ и наивности приходилось въ жизни много пережить неприятностей и оскорбленій, но онъ никогда никому не мстил и зломъ за зло не воздавалъ; сами прихожане нередко грубо насмѣхались надъ нимъ и въ слободѣ онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Харлана; при жизни своей умной и энергической жены Харлампій Григорьевичъ имѣлъ свой домъ и маленькое хозяйство, но послѣ ея смерти все было расх

чено и старикъ остался безъ пріюта, безъ всякихъ средствъ къ жизни, но его ничто не возмущало, причемъ находился или въ домахъ прихожанъ, или въ шпиталь (госпиталь для бѣдныхъ). Въ 1842 г. случилось съ нимъ слѣдующее несчастье: прослышавъ онъ о смерти своего отца — причетника села Самовца и отправился на похороны его безъ всякаго письменнаго вида; въ г. Коротоякѣ какой то чиновникъ земскій остановилъ его, потребовалъ начпортъ, но при Харлампіѣ Григорьевичѣ не оказалось ни билета отъ благочиннаго, ни отъ церковнаго причта свѣдѣній о немъ. Чиновникъ воспользовался этимъ для показанія своей власти надъ простодушнымъ и безотвѣтнымъ причетникомъ, приказавъ отобрать у него лошадь и телегу, а самому Харлампію Григорьевичу, какъ бѣглому, обрить половину головы и посадить въ тюрьму, гдѣ онъ и просидѣлъ, пока наконецъ получено было отъ Тростянскаго церковнаго причта удостовѣреніе въ дѣйствительности личности несчастнаго Харлампія Григорьевича. Подъ конецъ своей долговременной жизни Харлампій Григорьевичъ потерялъ зрѣніе, но не смотря на слѣпоту свою онъ могъ въ церкви читать часы и шестопсалме наизусть и чтеніемъ его благоговѣйнымъ умилялись прихожане, которые съ теченіемъ времени стали смотрѣть на него, какъ на человека святой жизни и прозорливаго: нерѣдко обращались къ нему за совѣтами, часто приглашали его въ свои дома, но Харлампій Григор., видимо тяготился такимъ уваженіемъ къ нему и съ умысломъ притворялся иногда нѣмымъ, или же юродствующимъ. Многие замѣчали, что приходъ его къ кому либо въ домъ былъ предвѣстіемъ чего либо особеннаго, иногда предвѣстіемъ какого нибудь несчастья. Скопчался онъ въ глубокой старости.

Успенская (или Пятницкая) церковь въ г. Острогжскѣ.

При этой церкви находился *женскій монастырь*. Объ этомъ монастырѣ находятся слѣд. скудныя свѣдѣнія въ описаніи Воронеж. епархіи митрополита Евгенія (стр. 186—187).

Острогжскій Пятницкій женскій монастырь, находился въ самомъ городѣ Острогжскѣ, отъ чего и прозванъ онъ *Острогжскимъ*, а *Пятницкимъ* по придѣльной церкви. Начался оной около 1663 года, т. е. вскорѣ по населеніи самаго города Острогжска. Основателемъ монастыря былъ Острогжскій Полковникъ *Иванъ Дзинковскій*, которой испросилъ между Патріаршествомъ отъ Преосвященнаго *Питирима*, Митрополита Сарскаго и Подонскаго грамоту на сооруженіе своимъ иждивеніемъ деревянной церкви, во имя Великомученицы *Параскевы* нарицаемая *Пятницы*; и хотя въ грамотѣ назначенъ былъ одинъ храмъ, однако построены два, изъ которыхъ настоящій названъ *Успенскимъ*, а придѣльной *Пятницкимъ*; а потому съ начала и монастырь сей назывался и *Успенскимъ* и *Пятницкимъ*. Последнее имя болѣе вошло въ употребленіе и до конца осталось. Сии церкви въ 1702-мъ году сгорѣли, а на мѣсто ихъ, по благословенію Преосвященнаго *Митрофана* Епископа Воронежскаго, построена въ 1704 году новая Пятницкая одна деревянная же, а въ 1705 и освящена. Кто былъ въ семь случаѣ церкви Строитель, не извѣстно; но грамота дана была на имя Игуменіи *Евдокии* съ сестрами. На мѣсто сей деревянной церкви, около 1760 года, сооружена довольно порядочная церковь каменнымъ зданіемъ, которая и теперь есть во имя *Успенія* Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Великомученицы *Параскевы*. Придѣлъ освященъ въ помянутомъ 1760 году, а настоящій храмъ въ 1764 году. Около 1780 года пристроена къ церкви и колокольня. Всего сего каменнаго зданія Строителями были прихожане. Монастырское же зданіе было все стараго построенія деревянное, такая жъ ограда. Весь

сей монастырь обселенъ былъ кругомъ городскими жителями, и стоялъ среди города. Нынѣ же не существуетъ уже, а церковь онаго обращена въ приходскую по Указу 1786 года.

Когда существовалъ еще Монастырь, то монахины содержались скотоводствомъ, а больше подаяніемъ мірскимъ и своимъ рукодѣліемъ, церковь же и причетъ приходомъ. Было у монастыря сего близъ города и земли нѣсколько, на коей построенъ былъ и содержался монастырской скотекій дворъ.

Въ восполненіе скудныхъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ представляются нѣкоторыя данныя для истории его изъ консисторскаго архива о *настоятельницахъ*, а за тѣмъ о *священникахъ* этого древняго храма.

1) *Настоятельница Острогужскаго Пятницкаго монастыря.*

Неизвѣстными остались Настоятельница этого монастыря отъ его основанія около 1660 г. до его возобновленія въ 1704 г.

Первыми въ вновь послѣ пожара устроенномъ, по благословенію св. Митрофана Еп. Воронежскаго игуменъ были:

1) *Евдокія*. На ея имя съ сестрами выдана была храмозданная грамота (Ист. Рос. Іер. т. v 383 и Болх.) При ней вѣроятно выстроена была деревянная во имя св. *Параскевы* церковь, освященная въ 1705 году.

2) *Магдалина* (около 1740 г.). При ней, какъ значится въ архивныхъ документахъ (№ 2 и 15) пришедшая въ ветхость деревянная церковь была перестроена.

3) *Викентія* около 1750 г. Въ ея игуменство была построена довольно изящная деревянная колокольня (д. № 15).

4) *Александра*, произведенная въ 1756 г. изъ сестеръ монастыря въ Игуменъ (№ 6). Ея заботами монастырь былъ обнесенъ деревянною оградой (Арх. д. № 15), чтобы отдѣ-

лить монастырь отъ окружавшихъ его частныхъ домовъ, которые въ это время начали строиться въ близкомъ отъ монастыря разстояніи.

5) *Анастасія* ок. 1760 г. При ней штать монастыря состоятъ изъ Игуменьи, казначеи и 10-ти монахинь (Арх. д. № 15). Игуменья Анастасія приносила жалобу Преосв. Кириллу на своего монастырскаго священника Ивана Семенова за то, что онъ держалъ на своихъ рубахъ монастырскую ризницу, самовольно ею распоряжался безъ ея вѣдома и согласія и потому просила Преосвященнаго, чтобы какъ означенному священнику (Семенову) и его товарищу священнику Ивану Михайлову въ потребныхъ церковныхъ случаяхъ во всемъ поступать съ вѣдома и усмотрѣнія ея, Игуменьи Анастасіи, а безъ ея вѣдома ничего отнюдь изъ монастыря и изъ церкви къ себѣ въ домъ не брать». (Арх. д. № 8).¹⁾ При этой Игуменьи была построена каменная, до нынѣ существующая церковь съ однимъ престоломъ. Главный былъ посвященъ Успенію Пр. Богородицѣ, а придѣльный св. Велікомученицѣ Параскевѣ (Цет. Рос. Іер. т. v стр. 383).

6) Намѣстница *Евдокія* 2. ок. 1769 г. и, вѣроятно, она только исправляла должность Игуменьи, потому что въ скоромъ времени въ архивныхъ бумагахъ упоминается игуменью.

7) *Тавіа* ок. 1773 г. (№ 38). Кажется она была первая изъ грамотныхъ, по крайней мѣрѣ въ оставшихся отъ ея

¹⁾ Побужденіемъ къ подачѣ этой жалобы было то, что Игуменья Анастасія, при поступленіи своемъ въ должность, принявъ монастырь въ свое вѣдѣніе, не нашла числящихся въ описи нѣкоторыхъ церковныхъ книгъ (какъ то изъ 20-ти мѣсячныхъ мисей на латно было 12-тъ, большого требника, псалтира и другихъ книгъ). Эти книги, какъ ей было донесено, утрачены были священникомъ Иваномъ Семеновымъ. Онъ бралъ ихъ къ себѣ въ домъ, или же раздавалъ знакомымъ для чтенія и, какъ видно, отдавалъ за дѣной различныя своимъ кредиторамъ. Священникъ Семеновъ отъ иждивенныхъ книгъ вовсе отказался, что онъ ихъ и не видѣлъ и не было ихъ въ монастырѣ, о Требникѣ и Псалтирѣ заявилъ, что они ему нужны для исправленія мірскихъ требъ и для домашнаго употребленія, а о 12-ти мѣсячныхъ мисеяхъ съ угоромъ въ объясненіи своемъ забылъ Игуменью, что ихъ и должно быть только 12, какъ значится въ описи и не 20-тъ, какъ показывала Игуменья въ прошеніи «Въ году де 12 мѣсяцевъ, а не двадцать». (Арх. д. № 8).

времени бумагамъ встрѣчается ея собственноручная подпись, тогда какъ за прежде бывшихъ Игуменей по ихъ повелѣнію росписывались монастырскіе священники.

8) Игуменья *Аноиса* ок. 1777 г. (д. № 44). Ко времени ея игуменства вѣроятно относится построение каменной колокольни (Ист. Рос. Цер. т. V стр. 383).

9) *Тарсилла* (ок. 1781 г.). Она послѣдняя упоминается въ церковныхъ архивныхъ бумагахъ и вѣроятно при ней послѣдовало упраздненіе монастыря въ 1786 г.

2) *Священно-служители бывшаго Пятницкаго монастыря, а нынѣ приходской Успенской церкви.*

При Пятницкомъ монастырѣ со времени его возобновленія до 1786 г. было по два священника. Два штата при этомъ монастырѣ было положено потому, что монастырь имѣлъ своихъ прихожанъ и вслѣдствіе чего отправление Богослуженія и исправленіе церковныхъ требъ въ домахъ прихожанъ для одного было обременительно. Отношеніе священниковъ къ монастырю и живущихъ въ немъ монахинямъ было только служебное: совершеніе Богослуженія въ храмъ, а управленіе монастырскимъ имуществомъ, даже завѣдыванье церковною ризницею лежало на обязанности Игуменьи съ сестрами, и священниковъ Пятницкаго монастыря можно считать совершенно приходскими.

1) Бѣлый попъ *Герасимъ* упоминается въ 1701 г. Онъ доставилъ казначею Архіерейскаго дома 3 небольшихъ колокола на красную мѣдь (Опись, Грам. № 112).

О. *Феодоръ*, рукоположенный во священника въ 1726 г. Для полученія священническаго сана онъ принужденъ былъ отправляться въ Москву, такъ какъ въ этомъ году Воронежскій Преосв. Іосифъ 1-й вызванъ былъ въ Санктпетербургъ на чреду. Но о. Феодоръ, пріѣхавши въ Москву, не засталъ своего архипастыря въ живыхъ; онъ скончался въ томъ же году и былъ рукоположенъ, по порученію Преосвященнаго *Леониды* Епископа Сарскаго и Подояскаго Грузинскимъ митро-

политомъ Христофоромъ (д. № 1.). Въ 1747 г. о. Ѳеодоръ овдовѣлъ и поступилъ въ число братіи съ именемъ Ѳеодорита въ Шатрищегорскій Преображенскій монастырь (д. № 2). *Михаилъ Иларіоновъ* (съ 1734 г.). Первоначально онъ былъ дьячкомъ Пятницкой монастырской церкви, но по прошенію Игуменни и прихожанъ въ 1734 г. Преосв. Іоакимъ рукоположилъ его во священника (д. № 2). Онъ скончался въ 1747 г. На его мѣсто былъ опредѣленъ его сынъ *Иванъ Михайловъ*, бывшій дьячкомъ, а потомъ діакономъ при той же монастырской церкви.

Иванъ Семеновъ Протопоповъ, сынъ соборнаго протоіерея (отсюда вѣроятно его и фамилія), съ 1753 г. б. діакономъ а потомъ по прошенію Игуменни и прихожанъ (особенно полковника *Ивана Тевяшева*) ¹⁾ Преосв. Ѳеофилакту

¹⁾ Полковникъ Тевяшевъ писалъ по этому случаю письмо къ Преосв. Ѳеофилактору слѣдующаго содержания: «Иже въ Богу великій Господинъ Преосвященнѣйшій Кири Ѳеофилактъ Епископъ Воронежскій и Елецкій.

Мнѣ Высокомилоствивый Пастырь Отецъ и Государь. Податель сего Острогожскаго дѣвичьяго монастыря діаконь похваля просить Вашего Преосвященства о произведеніи его изъ діакона въ попа въ оный же дѣвичій монастырь о чемъ и прошеніе какъ отъ онаго монастыря отъ Игуменни съ сестрами ея такъ и отъ укладчиковъ лучшихъ людей для подаѣннн Вашему Преосвященству съ нимъ діакономъ послано, о коемъ и я низайшій Ваше Архипастырство прошу дѣять въ немъ милость произвестъ въ попа, кое предаѣ въ разсмотрѣніе Вашего Преосвященства съ принесеніемъ покорнѣйшаго поклона и остаюсь

Вашего Преосвященства Высокомилоствиваго моего Государя и Отца всепокорнѣйшій слуга Иванъ Тевяшевъ.

Мая 16 дня
1756 году.

На этомъ письмѣ помятка Преосвященнаго: № 92. Подано въ селѣ Боршевѣ маѣ 28 дня 1756 года. Преосвященный написалъ Тевяшеву письмо слѣдующаго содержания:

«Высокородному Высокопочтениому Господину слободскаго Острогожскаго полку полковнику, а нашего смиренія о святѣхъ Дусѣхъ благопослушному сыну и благодѣтелю *Ивану Ивановичу Тевяшеву* вседомно и всефамилно миръ и милость Божія и нашего смиренія благословеніе на вѣки.—Вашего Высокородія писаніе съ требованіемъ о произведеніи Острогожскаго дѣвичьяго монастыря діакона въ оный же монастырь въ попа, отправленное изъ Острогожска минушаго маія 16 дня съ почтеніемъ мовитъ въ домовой нашей вотчинѣ селѣ Боршевѣ того же теченія 28 дня чрезъ онаго діакона исправно получалъ, по которому вашего Высокородія требованію, а по благодати, даръ и благодсти всесвятата и живовначальнаго Духа рукоположеніемъ нашего смиренія освященный діаконь въ помянутый дѣвичій монастырь сего іюня 15 числа 1756 года въ попа произведенъ: и далъ обученія священно-служенія и седми церковнымъ таинствамъ при

рукоположилъ его во священника. Въ скоромъ времени по рукоположеніи за утрату церковныхъ книгъ, за оскорбленіе Игуменни и протопопа Михаила Иванова и за другіе нѣкоторые проступки былъ на время лишенъ священнодѣйствія (д. № № 8, 11 и 12). Въ 1768 г., будучи 38 лѣтъ, овдовѣлъ; но не смотря на то, что вдовыхъ священниковъ не держали при женскихъ монастыряхъ, онъ былъ священникомъ Пятницкой монастырской церкви до 1770 г. Въ этомъ году онъ уволился въ Дивногорскій монастырь (д. № 30).

Гавриилъ Васильевъ переведенъ былъ, но куда не извѣстно

Иванъ Стебловскій въ 1770 г. по желанію Игуменни и прихожанъ переведенъ былъ Преосв. Тихономъ изъ Ильинской церкви по случаю выбитія въ монастырь вдоваго священника Ивана Семенова (д. № 30). Въ 1796 г. онъ былъ посланъ въ монастырь подъ епитимію по слѣдующему случаю. На 5-й недѣлѣ Великаго поста приготовленный имъ запасной агнецъ неизвѣстно кѣмъ изъ дарохранительницы похищенъ. Подозрѣніе пало на причетника, у коего были церковные ключи, и на діакона (Пахома Алексѣева) человѣка нетрезвой жизни, который въ день похищенія въ алтарь вошелъ прежде священника. По тщательномъ разслѣдованіи дѣла членами духовнаго правленія виновный въ похищеніи Агнца не оказался. Но на этомъ дѣлѣ послѣдовала такая резолюція Преосв. Меодія: «священнику за незначительное смотрѣніе за св. тайнами, отъ чего оныя видимо и утрачены, таже же и за несмотрѣніе за діакономъ зѣло сумнительномъ и за не донесеніе о немъ (діаконъ) кому слѣдуетъ, послать въ мо-

указъ въ Острогское духовное правленіе къ присутствующему протопопу Михаилу Иванову послать: и о томъ благополучно вашему Высочородно донести оставлюсь.

Вашего Высокородія благослужнаго о святѣмъ Дусѣ сына и благодѣтеля вседоброежелательный Пастырь и Богомолецъ, смиренный Теофилактъ, Епископъ Воронежскій.

Юня 16 дня 1756 года
село Боршево.

настырь въ труды на мѣсяцъ; діакона, же съ отрѣшеніемъ его отъ мѣста и съ запрещеніемъ ему священно-служенія послать въ монастырь на два года съ половиною; а пономаря, за оставленіе церкви отпертою безъ примотра, послать къ Игумену эконому въ работу на три мѣсяца. Сент. 6 дня 1796 г. (д. № 63).¹⁾

Федоръ Левицкій. Въ 1775 г. овъ произведенъ былъ въ протоіерея и переведенъ къ Острогожскому Троицкому собору (д. № 42).

Иванъ Федоровъ. Въ 1760 г. былъ взятъ въ архіерейскіе пѣвчіе при Преосв. Кириллѣ, въ 1796 г. св. Тихономъ 1-мъ посвященъ въ стихарь; а въ 1767 г.—діакономъ; въ 1775 былъ произведенъ Преосвщ. Тихономъ 2-мъ въ протодіакона къ Благовѣщенскому Воронежскому собору; въ 1775 рукоположенъ былъ во священника къ Успенской церкви Острогожскаго Пятницкаго монастыря на мѣсто бывшаго въ слободѣ протоіерея Феодора Левицкаго (д. № 42). Въ 1782 г. о. Иванъ по прошенію помѣщика Тевяшева переведенъ былъ въ слободу Колыбельку къ Богословской церкви священникомъ (Арх. д. № 52).

Василій Никитинъ Лавиновъ изъ діаконѣвъ Воронежской Троицкой, что на площади, церкви рукоположенъ былъ

¹⁾ На мѣсто о. Ивана Стебловскаго явился сынъ его, Воронежской семинаріи учитель Информаторіи, священникъ Стефанъ Стебловскій. Причинами, побудившими его къ сему было поддержать свою мать, сестру и братьевъ. «Я побуждаюсь сими жалостными для меня обстоятельствоми, желаю усердно заступити священническое, бывшее отца моего мѣсто, тѣмъ наче, что будучи и самъ я вдовъ, единственное только имѣю то намѣреніе, дабы по долгу моему доставлять матери моей и прочимъ моимъ домашнимъ пропитаніе и содержаніе и взятъ въ призрѣніе оставшуюся по отцѣ моемъ экономію.» Но ему было отказано, потому что добровольно, по вдовству своему, обѣщавъ принять монашескій образъ, котораго не издежить ему никакъ перемѣнить по словамъ священнаго писанія: «ще общаете обѣтъ Господни Богу твоему, да не умедлши воздати его (Второз. 23, 21), да того, дабы принатіемъ его, Стебловскаго, къ просимому имъ мѣсту не бытъ причиною нарушенія имъ своего спасительнаго намѣренія, а при томъ въ предостереженіе его Стебловскаго отъ могущихъ встрѣтитися съ его вдовствомъ по молодости его дѣтъ на приходѣ мірскихъ поппазноуеній и соблазновъ, въ просьбѣ его отказать, о чемъ и объявить ему въ консисторіи, а позволить матери просителя вдовой попадѣи прискаты изъ учительныхъ людей къ дочери своей зятя, который можетъ заступити оное умершаго мужа ея священническое мѣсто.

Преосв. Тихономъ 3-мъ, во священника въ Успенской церкви Острогожскаго Пятницкаго монастыря (д. № 52). Онъ умеръ 13 июля 1799 г. По смерти о. Василія, по случаю упраздненія монастыря, закрыть былъ 2-й штатъ Преосв. Аванасіемъ.

На прошеніи іподіакона Благовѣщенскаго Воронежскаго собора Острогожскаго послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго: Ав. П. Когда Успенская церковь была въ дѣвичьемъ монастырѣ, тогда по штатному положенію и могли быть при ней два священника съ дьячкомъ и понамаремъ, по упраздненіи же монастыря, при оной яко обращенной въ приходскую по числу дворовъ долженъ остаться одинъ священникъ съ дьячкомъ и понамаремъ. А бытъ ти діакону, о томъ имѣть намъ консисторія на основаніи законовъ доложить. Консисторія нашла приличнымъ быть при Успенской «яко градской церкви діакону (д. № 78)

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

«Восточныя и западныя школы во времена Карла В., ихъ отношеніе между собою, къ классическимъ и древне-христианскимъ и постановка въ нихъ богословія». (Магистерская диссертация преподавателя Воронеж. Дух. Семинаріи.)

В. Х. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

Спб. 1881. Цѣна 3 р. съ перес. Получать можно въ конторѣ Церкви Вѣсти и Христ. Чтенія, Солд пер д. 5, кв 3 и у автора, въ Воронежѣ.

Отъ Правленія Воронежской Духовной Семинаріи.

Въ теченіи декабря мѣсяца 1881 года поступили деньги отъ слѣдующихъ о.о. благочинныхъ:

а) на содержаніе 3-го параллельнаго отдѣленія при
I классѣ семинаріи:

Священника Алексѣя Петрова	24 р. 78 к.
Священника Андрея Соколова	22 » 16 »
Священника Іоанна Турбина	33 » 10 »
Священника Василія Турбина	14 » 10 »
Священника Іоанна Марковскаго	20 » 96 »
Протоіерея Владиміра Попова	33 » 95 »

и б) на содержаніе надзирателя, наемъ писца и
устройство общежитія:

Священника Алексѣя Петрова	49 р. 72 к.
Протоіерея Владиміра Попова	69 » 18 »

СОДЕРЖАНІЕ:

Протоіерей І. В. Васильевъ.—Слобода Черкас. Тростянка.—
Успенская (или Пятницкая) церковь въ г. Острогж.—Объявленія

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Января 15 дня 1882 года.

Воронезъ. Въ типографіи В. П. Писева.